

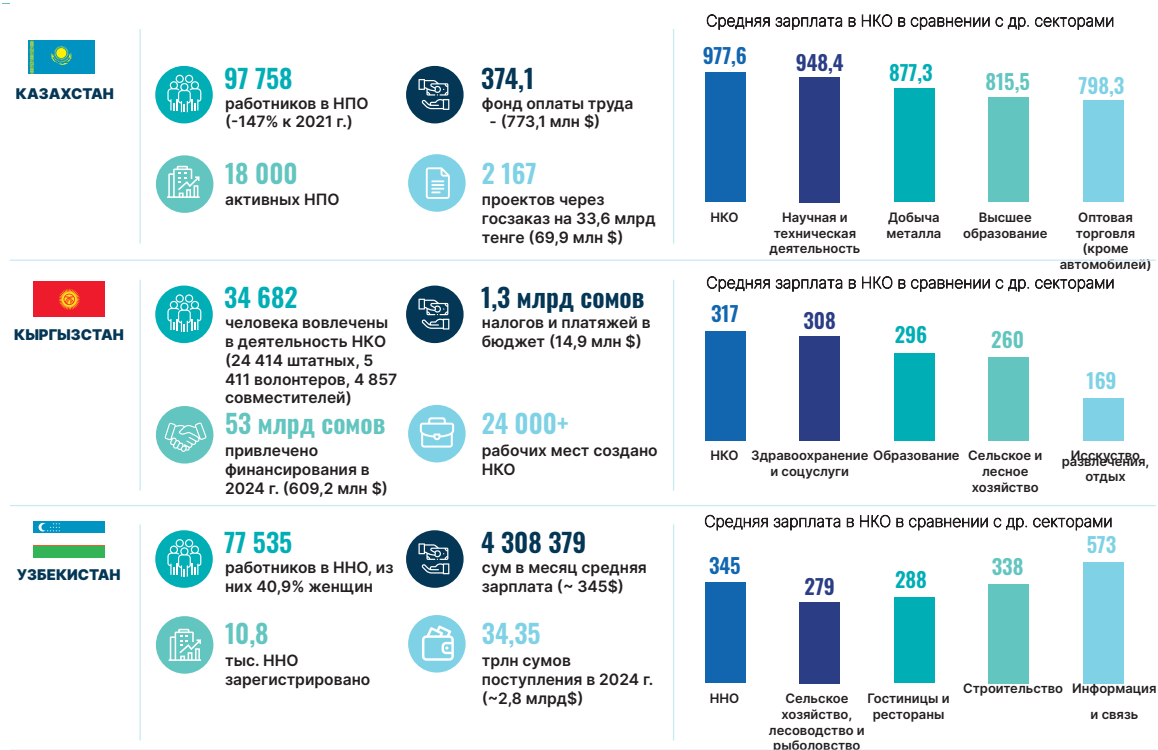

6. Институциональный вклад НКО: сектор как участник экономики

Институциональный вклад НКО следует рассматривать отдельно от их содержательного, уставного вклада в развитие. В этом разделе НКО анализируются не как поставщики услуг или участники реформ, а как формализованный сектор экономики, который создает рабочие места, выплачивает заработную плату, платит налоги и социальные отчисления, привлекает финансовые ресурсы и закупает товары и услуги. Иными словами, речь идет о «брутто»-влиянии сектора на экономику как работодателя, налогоплательщика и участника экономического оборота.

6.1. НКО как работодатели

Наиболее очевидным элементом институционального вклада НКО является создание рабочих мест. Исследование показывает, что некоммерческий сектор в регионе является заметным источником занятости. В ряде стран он уже выступает активным работодателем, особенно в социальной сфере, экспертной деятельности, проектном управлении, образовании, правовой помощи, работе с уязвимыми группами и развитии местных сообществ.

ЗАНЯТОСТЬ В СЕКТОРЕ НКО НА 100 ТЫС. НАСЕЛЕНИЯ (2024 Г.)

НКО – НАЛОГОПЛАТЕЛЬЩИКИ И УЧАСТНИКИ БЮДЖЕТНОЙ СИСТЕМЫ

- НКО уплачивают налоги и социальные отчисления, возвращая ресурсы в экономику и бюджет
- НКО снижают нагрузку на бюджет, дополняя государственные услуги и инициативы
- В Кыргызстане налоговые платежи НКО сопоставимы по объему с отдельными общегосударственными налогами
- Сектор НКО – это реальный экономический актор с растущим вкладом в развитие стран

НКО в Центральной Азии – это не только поставщики социальных услуг, но и важный сектор экономики: создают рабочие места, платят налоги, привлекают инвестиции и вносят вклад в устойчивое развитие региона.

НКО в Центральной Азии:

вклад в развитие, управление и устойчивость 2026 г.

В Казахстане среднесписочная численность работников НПО выросла с **39 532** человек в 2021 году до **97 758** человек в 2024 году. При этом городская занятость составила **87 039** человек, а сельская – **10 719 человек**. Среднемесячная заработная плата одного работника за тот же период выросла со **109 496** тенге (228 долларов США) до **318 853** тенге (664 долларов США). При этом ориентировочный годовой фонд оплаты труда сектора НПО Казахстана по ОКЭД 94.99.0 в 2024 году составил около **374,1** млрд тенге (773,1 млн долларов США) против **51,9** млрд тенге (108,1 млн долларов США) в 2021 году. Даже с учетом методологических ограничений, связанных с обобщенным характером ОКЭД и невозможностью полного отсека организаций, не относящихся к предмету исследования, эти данные демонстрируют масштаб экономического оборота, связанного с занятостью в секторе.

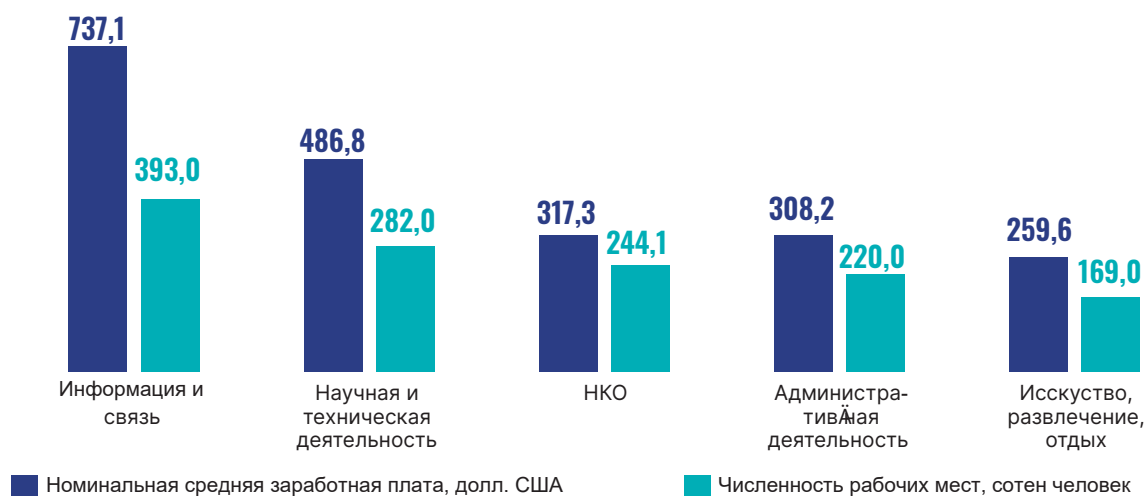
В Кыргызстане, согласно данным Национального статистического комитета КР за 2024 год, среднесписочная численность работников активно действующих НКО составила **24 414** человек, из них **14 158** – женщины. Дополнительно в деятельность НКО были вовлечены 4 857 внешних совместителей и **5 411** неоплачиваемых работников, то есть волонтеров. В совокупности это дает **34 682** человека, вовлеченных в деятельность сектора. Среднемесячная зарплата – **27 605** сомов

Рисунок 4. Сравнение институционального (отраслевого) вклада НКО Казахстана с отдельными видами экономической деятельности

Источники: страновой отчет, данные Бюро национальной статистики, 2024 год, Публикация «Численность работников и оплата труда по формам собственности в Республике Казахстан».

Рисунок 5. Сравнение институционального вклада НКО Кыргызстана с отдельными видами экономической деятельности

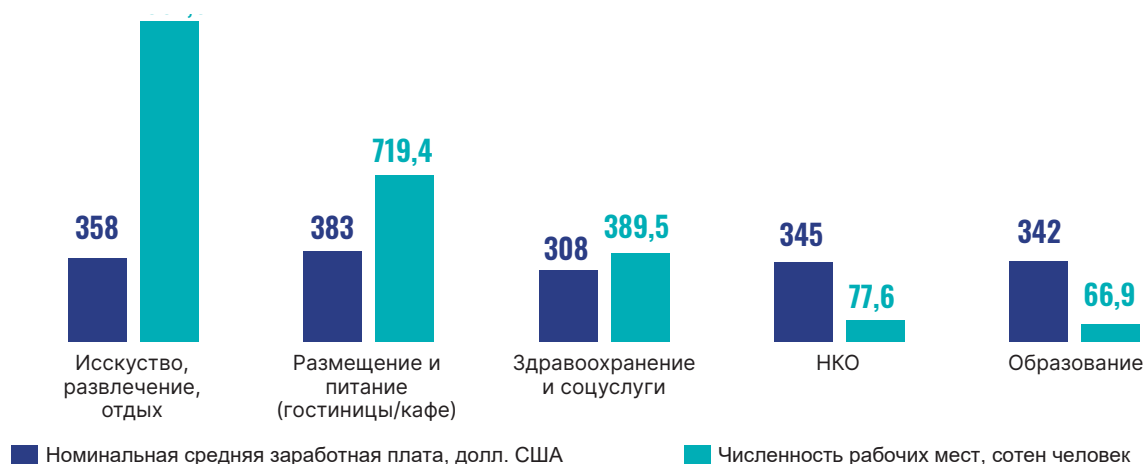

(317 долларов США), что сопоставимо со среднемесячными зарплатами в таких отраслях как здравоохранение, образование, сельское и лесное хозяйство.

В Узбекистане в секторе НКО в 2024 году было **77 535 работников**, из них **31 740 женщин**, или 40,9%. Средняя начисленная номинальная заработная плата составила **4 308 379 сум в месяц** (около 345 долларов США). Это позволяет рассматривать НКО не только как гражданскую инфраструктуру, но и как значимый сегмент рынка занятости.

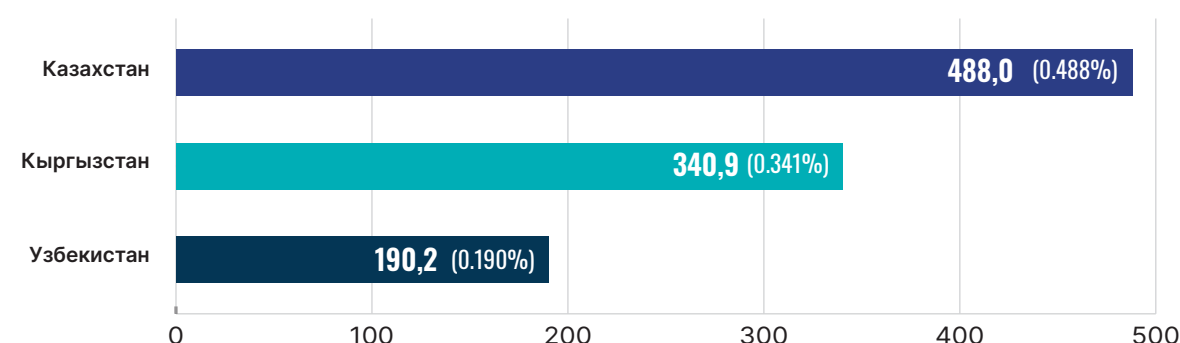
Целесообразно также рассмотреть вклад НКО в занятость пропорционально общей численности населения стран, см. Рисунок 7. В таком разрезе наиболее значительный вклад в занятость вносят НКО Казахстана, где доля занятых в секторе составляет почти полпроцента.

Рисунок 6. Сравнение институционального (отраслевого) вклада НКО Узбекистана с отдельными видами экономической деятельности

Источник: Национальный комитет Республики Узбекистан по статистике.

Рисунок 7. Занятость в секторе НКО в пропорции к общей численности населения, 2024 г., на 100 тыс граждан

Источник. Рассчитано по официальным данным национальных статистических органов стран Центральной Азии:

Бюро национальной статистики Республики Казахстан, Population of the Republic of Kazakhstan at the beginning of 2024, https://stat.gov.kz/api/iblock/element/157662/file/en/?utm_source=chatgpt.com;

Национальный статистический комитет Кыргызской Республики, открытые данные «Численность постоянного населения на начало года», https://stat.gov.kg/ru/opendata/category/39/?utm_source=chatgpt.com;

Национальный комитет Республики Узбекистан по статистике, Resident population at the beginning of 2024 by region, <https://stat.uz/en/press-center/news-of-committee/49356-hududlar-kesimida-2024-yil-boshiga-doimiy-aholisoni-3>

6.2. НКО как налогоплательщики и участники бюджетной системы

Другой важный элемент институционального вклада – это участие НКО в формировании государственных доходов через налоги и социальные отчисления. Этот показатель особенно важен для преодоления восприятия НКО исключительно как получателей грантовой или бюджетной поддержки. Страновые материалы показывают, что НКО совокупно являются значимыми плательщиками налогов и обязательных платежей и возвращают часть привлеченных ресурсов в национальную экономику и бюджетную систему.

При этом, даже при развитой институциональной системе учета НКО, доступ к налоговым данным может оставаться ограниченным, что снижает возможность полной оценки институционального вклада. Так, в Комитете государственных доходов Казахстана не удалось получить данные о налоговых поступлениях от НПО по республике и регионам, по причине конфиденциальности данных. Сложности с доступом к данным об отчислениях НКО в бюджет также возникли в Узбекистане и Туркменистане.

В Таджикистане финансовый анализ выборочный группы из 69 организаций за 2024 год показал совокупный оборот в 53,3 млн сомони (почти 6 млн долларов США), из которых около 4 млн сомони (более 440 тыс долларов США) поступили в бюджет страны в виде подоходного и социального налогов³. Этот показатель нельзя автоматически распространять на весь сектор, однако он демонстрирует принципиально важный факт: часть ресурсов преобразуется в заработную плату, налоговые платежи и социальные отчисления внутри страны, тем самым способствуя росту занятости и поступлений в бюджет.

ПРИМЕР

Кыргызстан: существенные платежи в бюджет, сопоставимые по объему с отдельными общегосударственными налогами

В Кыргызстане в 2024 году активно работающие НКО Кыргызской республики заплатили в бюджет страны около **1,3 млрд сомов** или почти 15 млн долларов США. Размеры этих отчислений сопоставим даже с общими страновыми объемами отдельных доходных источников государственного бюджета, таких как налог на основе патента (1,3 млрд сомов или почти 15 млн долларов США), земельный налог (1,5 млрд сомов или более 17 млн долларов США) или неналоговые платежи в виде платы за аренду государственного имущества (1,8 млрд сомов или почти 21 млн долларов США). Такой способ сопоставления показывает, что сектор НКО может быть представлен не только как социальный или гражданский институт, но и как заметный формирования доходной части бюджета.

Рисунок 8. Выплаты НКО Кыргызстана в государственной бюджет в сравнении с некоторыми видами государственных доходов, долл. США

Источник: Государственная налоговая служба при Кабинете Министров Кыргызской Республики

6.3. НКО как производители добавленной стоимости

Значимым макроэкономическим показателем институционального вклада является вклад НКО в валовую добавленную стоимость и ВВП. В экономическом смысле НКО производят добавленную стоимость через создание услуг, экспертных продуктов, социальных программ и иных результатов, для которых используются труд, управленческие ресурсы, помещения, оборудование, закупаемые товары и услуги. Даже если значительная часть результатов НКО предоставляется благополучателям бесплатно или на льготной основе, их производство формирует валовой выпуск сектора, а разница между этим выпуском и промежуточным потреблением отражает его валовую добавленную стоимость. Поэтому вклад НКО в ВВП следует рассматривать не как производную от коммерческой прибыли, а как результат создания общественно полезных услуг и продуктов, имеющих измеримую экономическую стоимость. Не по всем странам региона такая статистика была доступна, но там, где статистические данные позволяют рассчитать валовую добавленную стоимость сектора, НКО перестают быть «невидимым» участником экономики; а там, где такие данные отсутствуют, их институциональный вклад остается недооцененным или описывается косвенно – через занятость, финансирование, проекты, гранты и налоговые платежи.

6.4. НКО как канал привлечения и перераспределения финансовых ресурсов

Институциональный вклад НКО проявляется и в их способности привлекать и распределять финансовые ресурсы, направляя их на социальные программы, закупку товаров и услуг, работу

ПРИМЕР

Кыргызстан: существенные платежи в бюджет, сопоставимые по объему с отдельными общегосударственными налогами:

В Кыргызстане 2024 году работающие НКО произвели валовую добавленную стоимость в сумме более **10 млрд сомов** (почти 115 млн долларов США). Доля активно работающих НКО в номинальном ВВП страны составила **0,67%**. Это значительная величина, и она сопоставима с отдельными секторами экономики, включая водоснабжение (0,23%), искусство, развлечения и отдых (0,49%), а также профессиональная научная и техническая деятельность (1,2%). В масштабе региона Центральной Азии сектор НКО, несмотря на ограниченную общественную видимость, в целом также сопоставим по вкладу с целыми видами экономической деятельности.

Рисунок 9. Вклад НКО Кыргызстана в валовую добавленную стоимость в сравнении с некоторыми видами государственных доходов, процентов

Источник: Национальный статистический комитет Кыргызской Республики

³ Показатели основаны на верифицированной отчетности отдельной группы организаций в рамках исследования, предоставивших отчет в министерство юстиции РТ за 2024 год (открытые источники данных).

НКО в Центральной Азии:

вклад в развитие, управление и устойчивость 2026 г.

экспертов и подрядчиков, развитие сервисов и поддержку бенефициаров. НКО выполняют функцию перераспределения и доставки ресурсов, с помощью которой государственные, донорские, частные и общественные ресурсы доходят до сфер и территорий, где общественная потребность высока, а стандартные механизмы финансирования не всегда обеспечивают достаточный охват, адресность или устойчивость услуг. Особенно это касается работы с уязвимыми группами, кризисной помощи, реабилитации, доступа к правосудию, инклюзивного образования, местных услуг и сельских сообществ.

Структура доходов НКО в Казахстане носит диверсифицированный характер. При объеме государственного социального заказа около **33,5 млрд тенге** (70,0 млн долларов США), он покрывает лишь около 9% совокупного фонда оплаты труда сектора, что указывает на значительную роль международного финансирования (**27,2 млрд тенге** или около 60 млн долларов США) и иных источников. Однако изменения в финансировании государственного социального заказа показывает, что государство склонно больше доверять НКО в вопросах организации социальных услуг и проектов. Так, количество проектов в 2024 году выросло умеренно, тогда как объем финансирования увеличился значительно, что может указывать на рост способности НКО оказывать услуги в рамках более масштабных проектов.

В Кыргызстане структура доходов НКО показывает, что сектор не зависит тотально от иностранных грантов: значительная часть ресурсов формируется за счет пожертвований, спонсорской помощи, бюджетной поддержки, членских взносов и платных услуг. Общие финансовые поступления сектора НКО в 2024 году составили около **53 млрд сомов** (более 609 млн долларов США), а поступления целевой группы НКО, вносящей вклад, оцениваемый в данном исследовании, составили **14,2 млрд сомов** (около 161,7 млн долларов США). Структура поступлений показывает диверсифицированную, хотя и неоднородную ресурсную базу: спонсорская помощь и пожертвования составили **8,3 млрд сомов** (около 95,4 млн долларов США) или **59%**, иностранная техническая помощь и гранты – **2,7 млрд сомов** (около 30,5 млн долларов США) или **19%**, реализация продукции и услуг – **0,4 млрд сомов** (около 4,5 млн долларов США) или **3%**, бюджетная поддержка – **0,2 млрд сомов** (около 1,8 млн долларов США) или **1%**, членские взносы – **0,1 млрд сомов** (около 1,1 млн долларов США) или менее **1%**, и прочие источники – **2,5 млрд сомов** (около 28,3 млн долларов США) или **18%**

В Узбекистане ключевым источником ресурсов НКО выступают государственные целевые и внебюджетные фонды, на которые приходится **38,4%** всех поступлений. За последние семь лет из государственного бюджета на поддержку институтов гражданского общества было выделено **718 млрд сумов** (почти 60 млн долларов США), что в **12 раз** больше по сравнению с 2008–2016 годами. За последние три года через территориальные фонды реализовано 1 600 проектов на **83 млрд сумов** (почти 7 млн долларов США). Одновременно высокая доля членских взносов, пожертвований и иных безвозмездных поступлений (**22,9%**) показывает, что сектор сочетает институциональную зависимость от публичных механизмов финансирования с заметной опорой на добровольную солидарность и филантропию.

Рисунок 10. Структура доходов НКО в Узбекистане, 2024 г., в процентах

6.5. НКО как потребители товаров и услуг

Институциональный вклад НКО не ограничивается занятостью и налогами. Организации также выступают потребителями товаров и услуг, создавая спрос для малого и среднего бизнеса. Это особенно заметно в проектной деятельности: закупка товаров и услуг для уязвимых групп, проведение семинаров, тренингов, консультаций, фокус-групп, круглых столов и общественных мероприятий требует аренды помещений, транспортных услуг, питания, полиграфии, оборудования, расходных материалов, услуг связи и экспертной поддержки.

При этом НКО покупают товары и услуги преимущественно у малого и среднего бизнеса: гостиниц, предприятий питания, транспортных компаний, поставщиков расходных материалов, арендодателей помещений и оргтехники, что создает мультипликативный эффект – даже если основная цель проекта является социальной, образовательной или правозащитной, его реализация формирует экономический спрос в локальной экономике. В этом смысле НКО не только привлекают ресурсы, но и перераспределяют их через сеть поставщиков, подрядчиков и сервисных организаций.

В Приложении 3 к настоящему Отчету приведена сводная таблица показателей по странам, отражающих институциональный вклад НКО региона.

ВЫВОД

Институциональный вклад НКО в странах Центральной Азии проявляется прежде всего в том, что сектор выступает самостоятельным участником экономического оборота. НКО создают рабочие места, формируют фонд оплаты труда, платят налоги и социальные отчисления, привлекают государственные, донорские и частные ресурсы, покупают товары и услуги, а в отдельных случаях развивают платные услуги, социальное предпринимательство и доход приносящую деятельность.

Наиболее доказательно этот вклад представлен там, где имеются официальные или агрегированные статистические данные. Кыргызстан дает пример расчета валовой добавленной стоимости и доли НКО в ВВП; Казахстан – пример масштабной динамики занятости, заработной платы и государственного социального заказа; Узбекистан – пример институционально оформленной системы государственной поддержки и крупного сектора занятости; Таджикистан – пример частичной оценки оборота и налоговых платежей группы организаций; Туркменистан – пример другой статистической среды, где институциональный вклад описывается через отдельные показатели проектов, организаций и доход приносящих предприятий.

Главный региональный вывод состоит в том, что НКО вносят существенный экономический вклад, но он по-разному видим в национальных системах данных. Поэтому дальнейшее признание вклада НКО требует не только описания их общественной пользы, но и развития более регулярного статистического учета сектора: занятости, финансовых потоков, налоговых платежей, валовой добавленной стоимости, волонтерского труда и закупок товаров и услуг.

В Казахстане и Кыргызстане статистические агентства уже ввели практику вспомогательных счетов (инструмент макроэкономического анализа, который дополняет основную Систему национальных счетов (СНС), позволяет детально изучить конкретную отрасль экономики, используя собственные классификации и показатели, но оставаясь при этом согласованным с общими стандартами) в отношении сектора туризма. Следующим шагом в развитии СНС могут стать введение вспомогательных счетов в отношении сектора НКО

7. Вклад НКО в качество управления, инвестиционный климат и условия развития частного сектора

Важная роль НКО в странах Центральной Азии связана с их способностью повышать качество управления через прикладную экспертизу, мониторинг реализации программ, передачу обратной связи от населения и участие в улучшении местных условий развития. Благодаря постоянному контакту с людьми, сообществами, органами местного управления и хозяйствующими субъектами НКО помогают точнее видеть, как решения работают на практике, где сохраняются инфраструктурные и организационные ограничения, какие группы и территории остаются вне охвата и какие меры нуждаются в корректировке. В этом смысле НКО выступают полноценными участниками формирования более предсказуемой, прозрачной и привлекательной среды для предпринимательства, инвестиций и развития частного сектора. Их значение особенно велико там, где управленческой системе необходимы данные «с мест», доверительный контакт с бенефициарами, специализированное знание и более гибкие механизмы реализации решений.

Вклад НКО в качество управления и условия развития

Участие в решениях

НКО связывают госпрограммы и реальные потребности людей.

Экспертиза

НКО помогают разрабатывать законы, программы и стандарты услуг.

Обратная связь

НКО выявляют барьеры, «невидимые» проблемы и проблемы в услугах.

Общественный мониторинг

НКО повышают прозрачность, адресность и качество исполнения программ.

Платформы диалога

Общественные советы, рабочие группы и соцзаказ создают постоянный канал взаимодействия.

КЛЮЧЕВЫЕ ПРИМЕРЫ ПО СТРАНАМ

КАЗАХСТАН

госсозаказ, общественные советы, мониторинг противопаводковых мер в Атбасаре.

КЫРГЫЗСТАН

экспертиза для программы развития регионов 2025–2030; Совет по делам лиц с инвалидностью.

ТАДЖИКИСТАН

НКО участвуют в 14 межведомственных рабочих группах при Совете национального развития.

ТУРКМЕНИСТАН

НКО участвуют в национальных планах действий и снижении риска бедствий.

УЗБЕКИСТАН

НКО участвуют в общественном мониторинге и продвижении нормативных решений.

Через локальные данные, доверие сообществ и практический опыт НКО помогают государству улучшать среду для развития, инвестиций и частной инициативы.

7.1. НКО как участники цикла принятия государственных решений и осуществления реформ

НКО во всех странах региона в той или иной степени встроены в процессы принятия решений: через согласование своей деятельности с национальными приоритетами, участие в совместных программах, предоставление информации о потребностях населения, экспертное сопровождение решений и мониторинг их практического исполнения. Их вклад состоит не только в реализации отдельных проектов, но и в том, что они помогают связывать стратегические документы, государственные программы и реальные потребности людей.

В Казахстане участие НКО в государственных реформах институционализировано также через государственный социальный заказ, через который НКО участвуют в предоставлении социально значимых услуг и восполнении пробелов в сферах, где сохраняется высокий спрос со стороны уязвимых групп; грантовые программы, общественные советы и специальные социальные услуги. В Кыргызстане участие НКО в процессе принятия решений проявляется через совместные площадки для обсуждения вопросов развития, консультативную помощь государственным органам и органам местного самоуправления, выявление потребностей населения, мониторинг реализации государственных решений, государственный социальный заказ. В Узбекистане НКО (ННО) вовлекаются в реализацию социальных, культурных, образовательных и правозащитных инициатив, получают поддержку через государственные и территориальные механизмы, а также участвуют в общественных советах и обсуждении программ. В Таджикистане НКО включены в процессы стратегического планирования и мониторинга через межведомственные рабочие группы. В Туркменистане общественные организации действуют в поддержку государственных программ в социальной защите, молодежной политике, экологии и поддержке уязвимых групп.

ПРИМЕР

Казахстан: государственный социальный заказ и общественные советы:

В Казахстане взаимодействие государства и НКО опирается на устойчивые механизмы: государственный социальный заказ, грантовые программы, общественные советы и рабочие группы. Это позволяет НКО участвовать в реализации социальных инициатив, предоставлении услуг, обсуждении социально-экономических вопросов и формировании обратной связи по государственным решениям. Такая модель делает участие НКО более регулярным и формализованным.

ПРИМЕР

Таджикистан: участие НКО в стратегическом планировании устойчивого развития

В Таджикистане участие НКО в 14 межведомственных рабочих группах при Совете национального развития показывает переход от проектного взаимодействия к более системному участию в управленческом цикле. НКО помогают государству находить оптимальные решения, совершенствовать правовую базу и эффективно предупреждать риски. Ассоциация энергетиков Таджикистана активно поддерживает развитие нормативной базы для «зеленой» энергетики, внедрение фиксированных тарифов на ВИЭ, участвует в комплексной международной экспертизе Рогунской ГЭС. Другие помогают развивать цифровую экосистему страны и создавать ИТ-академии; поддерживают развитие женского предпринимательства, доступ к «зеленым» финансам и модернизацию текстильных кластеров.

ПРИМЕР

Туркменистан: экспертиза и участие в разработке национальных планов действий:

В Туркменистане общественные организации являются признанными экспертами и со-разработчиками ключевых государственных политик. ОО «Ынам», «Йенме», «Машгала» и др. входят в состав Рабочей группы по разработке Национального плана действий по борьбе с торговлей людьми, а ОО «Кейик Окара» участвует в консультациях при разработке Национального плана действий по гендерному равенству. Это пример перехода от консультаций к совместному планированию, когда практический опыт НКО напрямую интегрируется в стратегические документы на высшем уровне.

ПРИМЕР

Узбекистан: НКО (ННО) как инициаторы нормативных и программных решений

В Узбекистане НКО все чаще выступают не только исполнителями социальных и просветительских проектов, но и участниками формирования государственной повестки. Показательный пример – деятельность Ассоциации инвалидов Узбекистана, которая инициировала разработку Национального плана действий по реализации Конвенции ООН о правах инвалидов; впоследствии этот документ получил институциональную поддержку государства. В том же ряду – продвижение центром «Умидворлик» концепции инклюзивного образования, интегрированной в государственную образовательную политику, а также адвокационная деятельность Ассоциации волонтеров Узбекистана, способствовавшая принятию Закона «О волонтерской деятельности». Эти кейсы показывают, что НКО в Узбекистане участвуют не только в обсуждении реформ, но и в переводе общественных инициатив и запросов уязвимых групп в язык государственных программ, нормативных решений и институциональных изменений.

7.2. НКО как источник экспертизы для государственных решений

Одна из важных функций НКО состоит в предоставлении экспертизы, которая опирается на практическую работу с людьми, сообществами и конкретными проблемами, а также глубокое изучение международного опыта. Такая экспертиза отличается от ведомственного анализа тем, что формируется на основе постоянного неформального и глубокого контакта с бенефициарами, понимания поведения целевых групп и опыта реализации решений на местах.

НКО могут вносить вклад в разработку нормативных правовых актов, государственных программ, планов действий, методик, стандартов услуг и инструментов мониторинга. Их участие особенно ценно в тех случаях, когда требуется учесть положение групп, которые редко представлены в официальных консультациях: людей с инвалидностью, женщин, переживших насилие, сельских женщин, мигрантов, молодежи, пожилых людей, лиц без документов, детей и семей в трудной жизненной ситуации.

ПРИМЕР

Кыргызстан: вклад в разработку адресной государственной политики развития регионов

ОО «Институт политики развития» предоставил экспертизу в процессе разработки Государственной программы комплексного социально-экономического развития регионов на 2025–2030 годы, которая закрепила переход к комплексному территориальному планированию, выделению территорий особого внимания, использованию пространственных данных и балансу между общенациональными интересами и интересами местных сообществ. Экспертный вклад ИПР в эту повестку был системным: от разработки Концепции согласованного регионального планирования и последующего внедрения новых подходов к территориальному планированию – до поддержки разработки новых методик ПСЭР и участия в подготовке программы поддержки высокогорных, труднодоступных и приграничных территорий, включая индекс уязвимости территорий как инструмент адресной государственной поддержки.

ПРИМЕР

Таджикистан: продвижение законодательства о равных правах и возможностях

В Таджикистане Коалиция женских организаций участвовала в многолетнем продвижении закона о равных правах и равных возможностях. Работа включала экспертное сопровождение законопроекта, общественные слушания, взаимодействие с государственными органами и гармонизацию подходов с международными обязательствами. Этот пример показывает, как НКО могут выступать не только защитниками интересов конкретной группы, но и участниками законодательного процесса.

ПРИМЕР

Туркменистан: участие в национальных планах действий

В Туркменистане общественные организации участвуют в разработке и реализации отдельных планов действий. ОО «Ынам» вовлечено в работу по противодействию торговле людьми, а ОО «Кейик Окара» связано с повесткой гендерного равенства и поддержкой уязвимых семей. В этих случаях вклад НКО выражается в сочетании практического опыта, специализированной помощи и участия в формировании решений по чувствительным социальным вопросам.

ПРИМЕР

Узбекистан: вклад ННО в реформу законодательства о домашнем насилии

На протяжении нескольких лет ННО, включая инициативу Nemolchi.uz, кризисные центры и активистов, проводили информационные кампании, документировали случаи насилия, помогали пострадавшим и готовили предложения по изменению законодательства. В 2023 году в результате совместной работы государства, парламента и гражданского общества были приняты нормы об административной и уголовной ответственности за домашнее насилие и усилены механизмы защиты жертв.

7.3. НКО как канал обратной связи от населения

Качество государственного управления зависит от способности получать достоверную информацию о том, как решения работают на практике. НКО усиливают этот элемент управления, поскольку имеют доступ к группам и территориям, которые не всегда активно взаимодействуют с официальными каналами. Они фиксируют проблемы, возникающие при получении услуг, участии в программах поддержки, взаимодействии с местными органами и социальными учреждениями. В этой роли НКО выступают посредником между человеком, сообществом и государством: переводят индивидуальные жалобы, локальные проблемы и повторяющиеся барьеры в форму предложений, аналитики, общественных обсуждений и программных решений. Это особенно важно для уязвимых групп, для которых самостоятельное обращение в государственные органы затруднено из-за недоверия, стигмы, удаленности или административных барьеров.

ПРИМЕР

Туркменистан: выявление локальных проблем и работа с уязвимыми группами

В Туркменистане общественные организации на местном уровне выявляют локальные проблемы, разъясняют государственные инициативы и работают с группами, которые слабо охвачены официальными каналами информации. Это касается, в частности, людей с инвалидностью, женщин, пострадавших от насилия, пожилых людей и групп, нуждающихся в правовом и психологическом сопровождении.

ПРИМЕР

Таджикистан: Бассейновые женские форумы

В Таджикистане диалоговая платформа «Бассейновые женские форумы», созданная ОО «Ассоциацией Женщина и общество» в бассейнах рек Сырдарья и Кофарниган, служит постоянно действующей площадкой, через которую мнения женщин-водопользователей протоколируются и напрямую направляются в Министерство энергетики и водных ресурсов Республики Таджикистан. Это позволяет государству оперативно реагировать на локальные вызовы в управлении ресурсами.

ПРИМЕР

Узбекистан: общественный мониторинг местных бюджетов

В Кашкадарьинской области Узбекистана в 2026 году местные ННО и активисты провели общественный мониторинг программ «Инициативный бюджет» и «Бюджет махалли» в 12 махаллях, используя осмотр объектов, анализ документации и интервью с бенефициарами. Через этот механизм органы управления получили возможность учесть в решениях факты, указывающие на низкое качество работ, отсутствие тротуаров и водоотвода, ограниченный доступ к документации и случаи формального завершения проектов при наличии дефектов. Это показывает, как ННО в Узбекистане выступают каналом обратной связи от населения для корректировки местной бюджетной политики.

Такая обратная связь помогает государству видеть, какие решения воспринимаются населением как доступные и работающие, какие меры требуют адаптации, где возникают пробелы в информировании и какие группы остаются на периферии стандартных программ. Эта функция имеет значение не только для социальной политики, но и для экономического развития. Через НКО в органы управления попадает информация о том, какие услуги и насколько эффективно работают на местах, где сохраняются пробелы в инфраструктуре, с какими барьерами сталкиваются домохозяйства, предприниматели и местные сообщества. Такая обратная связь помогает повышать качество управленческих решений и улучшать среду для частной инициативы.

7.4. Общественный мониторинг и подотчетность

НКО вносят вклад в повышение качества управления через общественный мониторинг реализации программ, участие в обсуждении решений и внешнюю оценку отдельных направлений реформ. Такой вклад имеет общественное и экономическое значение: он помогает выявлять сбои до того, как они становятся системными, снижает риск формального исполнения программ, усиливает прозрачность и создает дополнительный канал проверки того, как государственные меры

реализуются на практике. Это особенно важно в секторах, где качество исполнения напрямую влияет на условия жизни, развитие предпринимательства, устойчивость услуг и инвестиционную привлекательность территорий.

В Казахстане общественные советы и экспертные площадки создают возможности для участия НКО в обсуждении решений и общественном контроле. В Узбекистане формы общественного мониторинга включают наблюдение, общественные обсуждения, экспертизу проектов нормативных правовых актов и общественные слушания. В Кыргызстане НКО участвуют в мониторинге государственных решений, развитии открытости и подотчетности, а также в обсуждении вопросов, связанных с социальными услугами, доступом к правосудию, гендером и местным развитием. В Таджикистане мониторинговая роль НКО усиливается через участие в межведомственных рабочих группах и обсуждении реализации стратегических документов. В Туркменистане мониторинговая функция НКО, помимо административной отчетности, наиболее полно раскрывается в сфере гражданской обороны, реагирования на чрезвычайные ситуации (ЧС) и снижения риска бедствий (СРБ).

ПРИМЕР

Казахстан: общественный мониторинг противопаводковых мер в Аتبасаре

В Казахстане показательным примером является деятельность общественного объединения «Ангел» в городе Аتبасар Акмолинской области. После разрушительных паводков 2009, 2014 и 2017 годов и недостаточной результативности противопаводковых мер организация инициировала системный общественный мониторинг решений по защите города. Работа включала независимый анализ гидрологических процессов реки Жабай, сбор и анализ данных гидрологических постов, подготовку экспертных заключений о причинах паводков и публичное информирование населения и государственных органов. Для усиления доказательной базы была сформирована коалиция с участием ученых Кокшетауского государственного университета имени Ш. Уалиханова, депутата Парламента, СМИ и международных механизмов, включая Комитет по соблюдению Орхусской конвенции.

ПРИМЕР

Кыргызстан: мониторинг распределения и закупок лекарственных средств

В Кыргызстане НКО вовлечены в мониторинг распределения и закупок лекарственных средств. Такой контроль особенно важен в сферах, где доступ к препаратам напрямую влияет на качество и непрерывность помощи для уязвимых групп. Участие НКО позволяет дополнять ведомственный контроль обратной связью от пациентов и сервисных организаций, а также своевременно выявлять сбои в обеспечении лекарствами.

ПРИМЕР

Туркменистан: мониторинг в сфере чрезвычайных ситуаций

При координирующей роли Государственной комиссии по чрезвычайным ситуациям Национальное Общество Красного Полумесяца Туркменистана (НОКПТ) выступает в роли «моста» между государственными службами и населением, осуществляя не столько контроль, сколько независимую оценку уязвимости и обратную связь «с земли» через сеть волонтеров и общественных комитетов.

ПРИМЕР

Узбекистан: общественный мониторинг проектов ГЧП

В Кашкадарьинской области общественный мониторинг проектов ГЧП, проведенный Движением «Юксалиш» с участием местных ННО, активистов и экспертов, выявил отсутствие открытых тендеров по отдельным объектам, проблемы инклюзивности, задержки субсидий, недовложение инвестора и непрозрачность части социальных обязательств. Результаты были направлены в местные органы власти и профильные структуры как основание для корректирующих решений. Этот кейс показывает, что ННО могут усиливать подотчетность и прозрачность реализации инфраструктурных проектов.

При этом для региона сохраняется общий вызов: наличие площадок участия само по себе не всегда гарантирует влияние на решения. Для повышения качества управления важно фиксировать не только факт участия НКО, но и дальнейший путь их предложений: какие рекомендации были рассмотрены, какие учтены, какие отклонены и по каким основаниям.

7.5. Платформы взаимодействия и совместные решения

В странах региона постепенно формируются различные платформы взаимодействия государства и НКО: общественные советы, межведомственные рабочие группы, гражданские форумы, экспертные площадки, механизмы государственного социального заказа, грантовые программы, консультации, общественные слушания и совместные планы действий. Эти платформы имеют разный статус и разную степень влияния, но в целом важность таких платформ состоит в том, что они создают регулярный канал взаимодействия. Без них сотрудничество часто зависит от личных контактов, отдельных проектов и инициатив конкретных государственных органов. При наличии постоянных площадок появляется возможность обсуждать проблемы системно, вовлекать разные группы НКО, сопоставлять предложения и обеспечивать обратную связь.

ПРИМЕР

Казахстан: Координационный совет при Министерстве культуры и информации

В Казахстане развитие платформ взаимодействия связано с трансформацией механизмов координации между государством и НПО в 2025–2026 годах, включая переход к формату Координационного совета при Министерстве культуры и информации Республики Казахстан. Такой формат важен для раздела о качестве управления, поскольку он создает более постоянный канал обсуждения вопросов развития гражданского сектора, государственной поддержки, социального заказа, грантовых механизмов и участия НПО в реализации общественно значимых задач.

ПРИМЕР

Узбекистан: общественные советы как платформа взаимодействия

В Узбекистане важной платформой взаимодействия государства и ННО выступают общественные советы, рабочие группы и общественные слушания. Выделяется антикоррупционный блок, где ННО включены в состав Национального совета по противодействию коррупции и составляют большинство в общественном совете при профильном агентстве.

ПРИМЕР

Кыргызстан: Совет по делам лиц с инвалидностью при Кабинете Министров

В Кыргызстане устойчивой платформой взаимодействия государства и НКО является **Совет по делам лиц с инвалидностью при Кабинете Министров**. Это постоянно действующий консультативный орган, который объединяет профильные министерства, органы местного самоуправления и организации гражданского общества для рассмотрения вопросов инклюзии и социальной защиты. Совет рассматривает проекты законов и программ, обобщает предложения НКО и граждан, формирует рекомендации для исполнительной власти и может создавать рабочие группы.

С точки зрения инвестиционного климата и развития частного сектора важно не только наличие самих площадок взаимодействия, но и их способность сокращать информационный разрыв между государством, местными сообществами, бизнесом и организациями развития. Там, где платформы позволяют учитывать прикладные сигналы о качестве инфраструктуры, доступности услуг, организационных барьерах и потребностях предпринимателей, вклад НКО выходит за пределы общественного участия и становится фактором улучшения среды развития.

ВЫВОД

Вклад НКО в укрепление государства и качество управления в странах Центральной Азии проявляется через несколько взаимосвязанных функций: участие в процессе принятия решений, соответствие деятельности национальным приоритетам, реализацию совместных программ, экспертную поддержку, общественный мониторинг, обратную связь от населения и участие в платформах диалога. Эти функции делают НКО важным участником системы развития, особенно в сферах, где государству необходимы доверие со стороны бенефициаров, специализированные знания, локальная информация и гибкие формы работы.

Дальнейшее усиление этого вклада зависит от способности государств региона переходить от фиксации участия НКО к оценке его результативности. Для этого важны учет предложений НКО, обратная связь по их рассмотрению, долгосрочные форматы партнерства, более качественные индикаторы результатов и признание НКО как источника практической информации о потребностях людей, сообществ и территорий.

8. Вклад НКО в экономическое развитие

Экономический вклад НКО не ограничивается их институциональным присутствием как работодателей, налогоплательщиков и участников финансового оборота. Отдельное значение имеет вклад, возникающий через уставную деятельность организаций: развитие экономических навыков, поддержку предпринимательства и самозанятости, создание рабочих мест для уязвимых групп, развитие местных услуг и инфраструктуры, социальное предпринимательство и вовлечение сообществ в решение практических задач развития. В этой роли НКО создают условия для экономической активности людей и территорий, особенно там, где доступ к рынку труда, капиталу, знаниям, инфраструктуре и административной поддержке ограничен. Для бедных домохозяйств, женщин, молодежи, людей с инвалидностью, сельских жителей и малых предпринимателей такая поддержка может означать переход от зависимости от помощи к получению навыков, дохода, занятости и участию в местной экономике. В странах региона этот вклад проявляется прежде всего в двух направлениях: расширение экономических возможностей людей и улучшение условий для экономической активности на уровне сообществ и территорий.

Экономическое направление занимает заметное место в деятельности НКО. Например, в Кыргызстане на борьбу с бедностью и расширение экономических возможностей приходится около 25% проектной деятельности НКО. При этом прямые показатели не отражают весь эффект: значительная часть экономической ценности возникает позже, через доходы, самозанятость, малый бизнес и экономическую активность бенефициаров, которую сложно полностью измерить стандартной статистикой.

8.1. Социальное предпринимательство и инклюзивное развитие

Активность НКО в сфере социального предпринимательства является инструментом инклюзивного развития – включения в экономическую активность людей, для которых стандартный рынок труда остается труднодоступным. Это особенно важно для людей с инвалидностью, женщин в трудной жизненной ситуации, сельских жителей, молодежи без профессиональных навыков, мигрантов и малообеспеченных домохозяйств. НКО помогают преодолевать эти барьеры через обучение, наставничество, адаптацию рабочих мест, создание производственных площадок, организацию платных социальных услуг, предоставление оборудования и сопровождение стартапов.

ПРИМЕР

Туркменистан: производственная занятость людей с инвалидностью

В Туркменистане учебно-производственные предприятия Общества слепых и глухих обеспечивают работой и трудовой реабилитацией более 400 человек с инвалидностью по зрению и слуху. Дополнительно адаптированная теплица Центра поддержки инвалидов также создает рабочие места для этой группы. Эти примеры показывают, что социальное предпринимательство и производственная деятельность при НКО могут одновременно выполнять экономическую, реабилитационную и интеграционную функцию: человек получает не только поддержку, но и возможность участвовать в трудовой деятельности, формировать доход и сохранять социальную активность.

В Таджикистане часть НКО начала переходить к моделям частичного самофинансирования через оказание платных социальных услуг и производство товаров. Важность этой практики состоит не столько в снижении зависимости организаций от грантов, сколько в создании рабочих мест и новых форм экономической активности для уязвимых групп населения. В условиях сокращения донорской

помощи такие модели помогают сохранить социальные услуги и одновременно формируют экономические возможности для тех, кто нуждается в поддержке при выходе на рынок труда.

ПРИМЕР

Казахстан: трудовая интеграция и социальные производства

В Казахстане социальное предпринимательство проявляется через практики трудовой интеграции и поддержки людей в трудной жизненной ситуации. Центр «ДОС» создает рабочие места для людей с инвалидностью через инва-СТО и производство колясок. В Актау кризисные центры для женщин развивают собственные производства, что позволяет укреплять устойчивость услуг и предоставлять занятость женщинам, нуждающимся в поддержке. В таких случаях экономический эффект возникает через совмещение социальной помощи, профессиональной адаптации и выхода бенефициаров к самостоятельному доходу.

8.2. Развитие предпринимательства, самозанятости и экономических навыков

Барьеры экономической активности часто определяются не только нехваткой капитала, но и дефицитом бизнес-навыков, финансовой грамотности, понимания рынков, юридической поддержки, цифровых компетенций и доступа к наставникам. Поэтому важным направлением экономического вклада НКО является развитие предпринимательства, самозанятости и экономических навыков среди более широких групп населения, а не только с уязвимыми группами. НКО работают с начинающими и действующими предпринимателями, молодежью, женщинами, сельским населением, малыми предприятиями, безработными и людьми, которым необходимы знания, консультации, наставничество, цифровые инструменты или стартовая поддержка. НКО в Центральной Азии переводят общую идею предпринимательства в практические форматы: обучение, консультации, менторство, сопровождение стартапов и поддержку до первых результатов. При этом значительная часть эффекта возникает за пределами проектов: обученный предприниматель, сельская семья, женская инициатива или молодой человек, получивший навыки самозанятости, создают последующую экономическую стоимость уже в своей деятельности.

ПРИМЕР

Кыргызстан: поддержка женского и молодежного предпринимательства

В Кыргызстане получило развитие создание агроцентров в регионах при сотрудничестве с Министерством науки, высшего образования и инноваций Кыргызской Республики КР и региональными университетами. Только одним НКО до конца 2024 г. было создано **6** агроцентров в **6** областях. Каждый агроцентр обучает **800** бенефициаров в год. НКО также выстраивают сеть образовательных центров для молодежи до 36 лет, где будущие и действующие фермеры получают предпринимательские и практические навыки. Больше десятка НКО непосредственно вовлечены в развитие женского предпринимательства. Они предоставляют менторство и обучение действующим предпринимательницам, поддерживают стартапы, вовлекают молодежь в основы предпринимательства, проводят обучение по туризму, финансовой грамотности, бизнес-стратегиям и оказывают юридическую помощь. Особенно важным инструментом стало менторство и коучинг, включая дистанционное сопровождение для регионов и поддержку региональных ассоциаций женщин-предпринимателей: такие форматы помогают женщинам не только получить знания, но и преодолеть психологические и организационные барьеры на пути к ведению бизнеса.

ПРИМЕР

Туркменистан: цифровая грамотность сельских женщин

В Туркменистане **450 сельских женщин** прошли курсы цифровой грамотности при участии ОО «Йенме». Этот пример важен тем, что показывает: НКО могут расширять доступ женщин в сельской местности к базовым цифровым компетенциям, которые становятся необходимым условием для самозанятости, микробизнеса, продвижения товаров и услуг и более активного участия в современной экономике.

Одной из иллюстративных тенденций становится создание в регионе при помощи НКО центров поддержки предпринимателей. В особенности важно, что они создаются не только в городах, но и сельской местности. В таких центрах заняты специалисты по ключевым вопросам сопровождения бизнеса, включая юридические, финансовые, маркетинговые и коммуникационные компетенции. Такая модель важна тем, что поддержка предпринимателей становится постоянной услугой, доступной за пределами столицы. Например, в Кыргызстане такие центры были созданы в пяти областях республики.

В региональном масштабе это направление показывает, что НКО могут выполнять роль практического проводника экономических знаний. Они работают там, где государственные программы поддержки предпринимательства могут быть слишком общими, а коммерческие консультации – недоступными для начинающих предпринимателей, сельских жителей или малых инициатив. Экономический результат здесь возникает через повышение самостоятельности людей, рост качества предпринимательских решений, появление новых источников дохода и расширение участия населения в местной экономике.

8.3. Инфраструктурные и сервисные проекты, влияющие на экономические условия

Участие НКО в развитии инфраструктуры проявляется прежде всего через улучшение локальных условий для экономической активности: выявление потребностей сообществ, привлечение партнеров и ресурсов, организацию участия жителей, поддержку управления созданными услугами и связь инфраструктурных решений с задачами местного развития. Для предпринимателей, фермерских хозяйств и местных сообществ значение имеют не только дороги, вода, энергия и связь, но и доступ к информации, организационная поддержка, доверие между участниками и способность сообщества управлять созданной услугой. В этом направлении НКО помогают снижать инфраструктурные ограничения, привлекать внешние ресурсы, формировать навыки управления услугами и тем самым улучшать отдельные элементы местного инвестиционного климата.

ПРИМЕР

Узбекистан: водоснабжение как элемент локального инвестиционного климата

В Узбекистане Республиканский центр поддержки и развития условий жизни населения «Taraqqiyot» реализовал модель развития сельских территорий через создание автономных организаций питьевого водоснабжения. Это дало ощутимый результат как для развития социальной сферы, так и для улучшения экономических условий на местах. Доступ к надежной воде снижает издержки домохозяйств, улучшает работу школ, детских садов и социальных объектов, повышает устойчивость сельских поселений и создает более предсказуемую среду для локальной экономической активности. В результате более 170 тыс сельских жителей получили доступ к чистой питьевой воде, были построены 43 децентрализованные системы водоснабжения и проложено свыше 850 км водопроводных сетей. Особенно важно, что 33 системы переданы в управление сообществам через местные НКО, что превращает инфраструктурный результат в устойчивую модель местного управления услугой.

8.4. Местная экономическая активность и развитие сообществ

НКО вносят вклад в местное экономическое развитие, когда помогают сообществам выявлять потребности, организовывать совместные действия, управлять локальными ресурсами, привлекать финансирование и поддерживать созданные услуги. Такой вклад особенно важен для сельских, удаленных и менее обеспеченных территорий, где экономическая активность часто ограничена слабой инфраструктурой, недостатком информации, низкой доступностью услуг и ограниченным представительством интересов жителей в процессах принятия решений.

В этом направлении НКО выступают как организаторы локальных изменений. Они помогают переводить разрозненные потребности жителей в проекты, заявки, программы, партнерства и практические решения. На уровне сообществ экономический вклад НКО связан с развитием коллективной способности решать практические задачи: выявлять приоритеты, договариваться о совместных действиях, привлекать ресурсы, управлять созданными услугами и взаимодействовать с местными властями, органами местного самоуправления. Такой вклад формирует организационную основу местного развития и повышает устойчивость местных экономических инициатив.

ПРИМЕР

Таджикистан: региональные сети ОГО и труднодоступные сообщества:

В Таджикистане региональные сети ОГО в Хатлонской, Согдийской областях и Горно-Бадахшанском автономном округе выполняют функцию доставки помощи, знаний и практических подходов до труднодоступных сообществ. Их вклад состоит в том, что накопленный опыт работы с международными партнерами и местными сообществами используется для реализации национальных мер и поддержки местного развития. Такие сети помогают предотвращать потерю экспертного и операционного ресурса, особенно в регионах, где доступ к услугам, информации и экономическим возможностям ограничен.

ПРИМЕР

Кыргызстан: помощь местным властям в улучшении инвестиционного климата

В Кыргызстане НКО помогают районным администрациям разрабатывать инвестиционные профили территории и маркетинговые продукты, включая брендинг территорий, а также создавать платформы взаимодействия с бизнесом, проводить фестивали местных производителей, инвестиционные форумы. В Кыргызстане НКО также участвуют в развитии местной инфраструктуры и услуг, часто в партнерстве с органами местного самоуправления. Такие инициативы включают разработку программ развития для отдельных секторов экономики и местной инфраструктуры, поиск донорского финансирования и практическую реализацию проектов, связанных с продовольственной безопасностью, услугами и условиями для хозяйственной активности.

В Узбекистане модель «Taraqqiyot» (см. выше) также показывает, что местное экономическое развитие связано не только со строительством инфраструктуры, но и с институциональным укреплением процессов эффективного управления этой инфраструктурой. В этом случае – с созданием местных ННО, которым передается управление системами водоснабжения. Это усиливает организационную самостоятельность сообществ и формирует практику местного управления услугой, имеющей прямое значение для качества жизни и улучшения экономических условий сельских территорий.

8.5. Инновации и цифровые решения с экономическим эффектом

Для НКО инновационность важна прежде всего как способность быстрее адаптировать решение к конкретной группе или территории. Государственные программы обычно требуют длительной подготовки, формальных процедур и масштабирования через административную систему. НКО могут начинать с малого формата: пилотной услуги, учебного курса, наставнической модели, цифрового инструмента, производственной площадки или локального партнерства. Если такая практика показывает результат, она может быть масштабирована, использована шире – через государственную программу, социальный заказ, партнерство с бизнесом, донорскую поддержку или самостоятельное развитие организации. **Инновационный вклад НКО в экономическое развитие можно рассматривать через четыре условных типа решений:**

- ❁ инновации занятости и навыков – новые модели обучения, наставничества, профориентации, развития IT-навыков, трудовой интеграции людей с инвалидностью, женщин, молодежи и других групп, которым требуется дополнительная поддержка для выхода на рынок труда;
- ❁ инновации предпринимательских и производственных моделей – новые способы организации самозанятости, социального предпринимательства, малых производств, сервисных инициатив и стартапов, включая обучение, менторство, предоставление оборудования, сопровождение выхода на рынок и создание рабочих мест;
- ❁ технологические и цифровые инновации – электронная коммерция, дистанционное менторство, цифровая грамотность, ассистивные технологии, цифровые инструменты помощи, мониторинга и координации услуг;
- ❁ экологические и ресурсосберегающие инновации – «зеленые» решения, климатическая адаптация, энергоэффективные и ресурсосберегающие практики, которые снижают издержки, повышают устойчивость территорий и создают новые модели локального развития.

В экономическом измерении такие инновации создают еще и несколько типов эффектов. Во-первых, они расширяют доступ к занятости и самозанятости для людей, которым сложнее войти в стандартный рынок труда. Во-вторых, они снижают издержки получения знаний, услуг и консультаций за счет цифровых и дистанционных форматов. В-третьих, они помогают превращать социальные услуги в более устойчивые модели поддержки, включая обучение, производство, ассистивные технологии и социальное предпринимательство. В-четвертых, они усиливают локальную экономическую устойчивость, если связаны с ресурсосбережением, экологическими решениями, управлением общими услугами или развитием местных компетенций.

ПРИМЕР

Казахстан: ITeachMe и ITMlab как переход от цифрового обучения к инклюзивным технологиям

В Казахстане общественный фонд ITeachMe вырос из локальной инициативы в образовательную платформу, ориентированную на развитие цифровых компетенций у людей с инвалидностью и представителей других уязвимых групп. Программы фонда включают SMM, digital-маркетинг, графический дизайн, копирайтинг, видеомонтаж и цифровые коммуникации, а обучение сочетает профессиональные и гибкие навыки. За пять лет работы платформа подготовила более 1 500 выпускников, реализовала более 35 образовательных и социальных проектов, а 90% выпускников трудоустроились после завершения обучения. Следующим этапом стал запуск ITMlab – инкубатора ассистивных технологий, который объединил разработчиков, дизайнеров и пользователей для создания прототипов «умных» очков для незрячих пользователей, сенсорных интерфейсов и других цифровых решений. В 2025 году 10 команд разработчиков получили гранты по 600 тыс. тенге (1 250 USD) на развитие проектов, а финальные презентации прошли на площадке Astana Hub. Этот пример показывает, как НКО могут соединять инклюзию, цифровые навыки, занятость и технологическое предпринимательство.

В Кыргызстане инновационные практики НКО в экономическом направлении связаны с развитием цифровой грамотности, электронной коммерции, дистанционного менторства и новых форм профессионального обучения. Среди примеров – обучение бедных домохозяйств использованию цифровых платформ, включая размещение услуг гостевых домов на Booking.com; дистанционное сопровождение женщин-предпринимательниц в регионах; развитие IT-навыков у молодежи с инвалидностью; обучение предпринимателей и консультантов через региональные центры поддержки. Экономический смысл таких практик состоит в расширении доступа к рынкам, знаниям и наставничеству для людей и территорий, которым сложнее пользоваться стандартными каналами поддержки бизнеса.

ВЫВОД

Вклад НКО в экономическое развитие стран Центральной Азии проявляется через создание условий для занятости, самозанятости, предпринимательства, устойчивых услуг, локальной инфраструктуры и экономической активности сообществ. Этот вклад отличается от институционального вклада сектора: здесь важны не столько рабочие места внутри самих НКО или их налоговые платежи, сколько изменения, которые возникают у бенефициаров, местных групп, уязвимых категорий населения и территорий благодаря деятельности организаций.

Региональная практика показывает несколько устойчивых направлений такого вклада. В Кыргызстане НКО развивают предпринимательские, финансовые и цифровые навыки, поддерживают самозанятость и местную инфраструктуру. В Казахстане заметны практики социального предпринимательства, трудовой интеграции людей с инвалидностью и создания рабочих мест для женщин в трудной жизненной ситуации. В Узбекистане сильным примером является развитие сельского водоснабжения через общественное управление и участие сообществ. В Таджикистане экономический вклад проявляется через социальное предпринимательство, экспертные и региональные сети, работающие с труднодоступными сообществами. В Туркменистане важны доход приносящие предприятия и учебно-производственные модели занятости людей с инвалидностью.

Главная особенность этого вида вклада состоит в том, что его значительная часть возникает за пределами проекта НКО. Организация может провести обучение, помочь создать услугу, поддержать социальное предприятие или наладить управление водоснабжением, но основной экономический результат будет проявляться позже – в занятости, доходах, снижении издержек, устойчивости домохозяйств и способности сообществ самостоятельно решать практические задачи развития.

9. Социальный вклад НКО и обеспечение доступа к услугам

Для многих людей польза от НКО начинается с практической возможности получить помощь в ситуации, которую трудно решить самостоятельно или через стандартные административные процедуры. Это может быть насилие в семье, инвалидность, отсутствие документов, бедность, миграционный риск, социальная изоляция, тяжелое заболевание, правовая незащищенность или кризис внутри семьи. В таких случаях НКО помогают превратить потребность человека в понятный маршрут получения поддержки: от первичного обращения и консультации до доступа к услуге, защиты прав, восстановления документов, реабилитации, кризисной помощи или включения в систему социальной поддержки.

Социальная роль НКО особенно значима для групп, чье положение осложняется недоверием к учреждениям, стигмой, слабой информированностью, удаленностью услуг, зависимостью от членов семьи, низкой правовой грамотностью или нехваткой ресурсов для самостоятельного обращения за помощью. НКО работают ближе к жизненной ситуации человека и чаще способны увидеть проблему в комплексе: юридические вопросы, психологическое состояние, безопасность, документы, доход, жилье, здоровье, отношения в семье и доступ к государственным услугам.

9.1. Социальная помощь и специализированные услуги

Социальные услуги НКО направлены на удовлетворение потребностей, которые требуют индивидуального подхода, доверия и профессиональной специализации. Это отличает их от массовых программ, рассчитанных на широкий круг получателей и стандартные процедуры. НКО часто работают с ситуациями, в которых человеку нужна не одна услуга, а связанная

последовательность действий: консультация, оценка потребностей, направление к специалисту, помощь в обращении в государственные органы, поддержка семьи, реабилитация или последующий контакт.

В странах региона НКО предоставляют социальные, реабилитационные, консультационные, образовательные, медико-социальные, психологические и гуманитарные услуги. Их роль особенно заметна при работе с группами, для которых стандартная услуга без дополнительного сопровождения может оставаться формально доступной, но практически трудно достижимой. В таких случаях НКО выступают посредником между человеком и системой помощи: объясняют права, помогают оформить документы, сопровождают обращение, направляют к специалистам, поддерживают контакт с семьей, сообществом и государственными структурами.

Специализированные услуги появляются в тех социальных нишах региона, где обычная система помощи не всегда обладает достаточной гибкостью или узкой компетенцией. К таким направлениям относятся:

- ❁ помощь детям с аутизмом;
- ❁ поддержка людей с инвалидностью;
- ❁ кризисные услуги для пострадавших от насилия;
- ❁ сопровождение выпускников детских домов;
- ❁ помощь пациентам хосписов;
- ❁ поддержка людей с редкими заболеваниями;
- ❁ услуги для пожилых людей;
- ❁ правовая и психологическая помощь мигрантам.

В этих направлениях НКО накапливают практические знания, которые получают из ежедневной работы с бенефициарами и их семьями.

Социальная помощь НКО имеет значение и для государства, поскольку закрывает часть потребности в услугах, требующих адресности и постоянного контакта с получателем. Такая помощь снижает риск того, что человек останется вне системы поддержки из-за сложности процедур, недостатка информации или страха обращения. Для семей и сообществ это часто становится первым шагом к восстановлению устойчивости и снижению социальной напряженности.

ПРИМЕР

Кыргызстан: полустационарные социальные услуги

В Кыргызстане **более 70%** полустационарных социальных услуг предоставляются негосударственными поставщиками, большинство из которых являются НКО. Такие услуги включают центры развития для детей с инвалидностью, кризисные центры, центры оказания социально-медицинских и социально-психологических услуг, дневные дома для пожилых людей и другие формы поддержки уязвимых групп. Этот пример показывает системную роль НКО в предоставлении услуг, которые имеют высокую социальную значимость и требуют более гибкой организации работы с получателями.

9.2. Поддержка уязвимых групп и снижение барьеров доступа

Уязвимость может быть связана с бедностью, инвалидностью, насилием, возрастом, миграцией, отсутствием документов, социальной стигмой, проживанием в удаленной местности или зависимостью от других членов семьи. В таких ситуациях формальное наличие услуги не гарантирует реальный доступ к ней.

НКО помогают снижать эти барьеры через индивидуальную работу с человеком, и такой подход особенно важен для людей, которые не готовы обращаться в учреждения напрямую или не знают, с какого шага начать решение проблемы.

НКО в Центральной Азии:

вклад в развитие, управление и устойчивость 2026 г.

Социальная помощь со стороны НКО часто включает не одну услугу, а последовательность действий и ведется в тесном сотрудничестве с уполномоченными государственными органами, с соблюдением установленных протоколов и государственных стандартов: выявление проблемы, консультирование, сопровождение, защита интересов, реабилитация и повторная поддержка.

Комплексность жизненных ситуаций делает роль НКО особенно заметной. Женщина, пережившая насилие, может одновременно нуждаться в убежище, правовой защите, психологической помощи, медицинской поддержке, защите детей и восстановлении источника дохода. Человек с инвалидностью может нуждаться в реабилитации, адаптации среды, доступе к образованию, правовой защите и изменении отношения семьи или сообщества. НКО способны связывать эти элементы в последовательную практическую помощь.

ПРИМЕР

Таджикистан: Внедрение цифровых инструментов для защиты прав женщин и детей

В Таджикистане Коалиция общественных объединений в партнерстве с Комитетом по делам женщин и семьи при Правительстве Республики Таджикистан разработала и внедрила электронную систему регистрации случаев насилия в отношении женщин и детей. Система внедрена на национальном уровне; обучено значительное количество государственных служащих и социальных работников навыкам работы с цифровой базой данных. Таким образом НКО не просто оказали помощь пострадавшим, но создали технологическую базу для государственного мониторинга проблемы.

Психологическая помощь имеет самостоятельное значение, поскольку многие бенефициары обращаются к НКО в состоянии кризиса, страха, растерянности или длительного эмоционального напряжения. Для людей, переживших насилие, эксплуатацию, семейный конфликт, тяжелую болезнь, дискриминацию или социальную изоляцию, такая поддержка создает безопасное пространство для разговора, помогает снизить последствия травматического опыта и восстановить способность к самостоятельным решениям. В сочетании с правовой, социальной и медицинской помощью она делает поддержку более полной и повышает вероятность выхода человека из кризиса.

В Узбекистане ННО предоставляют юридическую и психосоциальную поддержку женщинам, людям с инвалидностью, детям, малообеспеченным семьям и другим группам, нуждающимся в помощи. В сфере инвалидности такие организации содействуют переходу от благотворительной логики к защите прав, доступу к труду, взаимодействию с работодателями и более активному участию людей с инвалидностью в общественной жизни.

ПРИМЕР

Туркменистан: горячая линия по противодействию торговле людьми

В Туркменистане ОО «Ынам» более 15 лет ведет горячую линию по противодействию торговле людьми. За время работы консультации получили более **10 тыс.** человек. Горячая линия сочетает информационную, правовую и консультационную помощь, помогает выявлять риски эксплуатации и направлять людей к дальнейшей поддержке. Для социального вклада этот пример важен тем, что НКО обеспечивают доступ к помощи по чувствительной проблеме, требующей доверия и оперативной реакции.

ПРИМЕР

Таджикистан: горячая линия по противодействию торговле людьми

В Таджикистане деятельность сети «Умед», объединяющей более 20 организаций, позволила интегрировать «голос из дальних кишлаков» в работу Межведомственной рабочей группы по противодействию торговле людьми. Качественное изменение здесь заключается в усилении сотрудничества между правоохранительными органами и гражданским обществом, что трансформировало государственные планы действий, сделав их более адресными и эффективными в части превенции рисков эксплуатации мигрантов

ПРИМЕР

Узбекистан: инклюзивное трудоустройство через платформу IshPlus.uz

ННО Sharoit Plus развивает экономическую интеграцию людей с инвалидностью через платформу IshPlus.uz, запущенную в 2021 году. Платформа помогает соискателям получить консультации, пройти подготовку и найти работу, а работодателям — подобрать сотрудников и получить сопровождение по вопросам инклюзивного трудоустройства. Уже за первые шесть месяцев более 130 человек с инвалидностью были трудоустроены.

9.3. Кризисные и реабилитационные услуги

Кризисные и реабилитационные услуги НКО в регионе имеют особую значимость, поскольку связаны с ситуациями, в которых человеку требуется срочная, конфиденциальная или специализированная помощь. Это может быть насилие, торговля людьми, семейный кризис, утрата документов, инвалидность, тяжелое заболевание, зависимость, конфликт с законом, бездомность или другая ситуация, требующая неотложного вмешательства и последующего восстановления.

Кризисная помощь отличается высокой чувствительностью. Здесь важны не только профессиональные компетенции, но и доверие, безопасность, возможность быстрого контакта, готовность работать с человеком в нестандартной ситуации и способность координировать несколько видов помощи. НКО часто становятся первым звеном, к которому человек обращается за поддержкой.

Реабилитационные услуги имеют более длительный горизонт. Они помогают человеку восстановить навыки, здоровье, самостоятельность, социальные связи, способность к учебе, труду или участию в жизни сообщества. При работе с детьми с инвалидностью, людьми с тяжелыми заболеваниями, пострадавшими от насилия или людьми, находящимися в трудной жизненной ситуации, реабилитация часто требует постоянного сопровождения и участия семьи и гибкой адаптации услуги к прогрессу восстановления.

ПРИМЕР

Узбекистан: кризисная помощь женщинам, пострадавшим от насилия

ННО «Рахмдиллик» стало одним из первых кризисных центров в Узбекистане для женщин, пострадавших от домашнего насилия. Центр вырос с 4 до примерно 50 мест для женщин и детей, предоставляет временное убежище, медицинскую, психологическую, юридическую и социальную помощь. Более 1000 женщин прошли реабилитацию, включая обучение профессиям, ремеслам и поддержку самозанятости.

НКО в Центральной Азии:

вклад в развитие, управление и устойчивость 2026 г.

Кризисная и реабилитационная работа НКО имеет значимость и для системы социальной защиты. Она позволяет выявлять группы, которые недостаточно охвачены стандартными услугами, тестировать более адресные модели помощи и показывать государству, какие виды поддержки нуждаются в долгосрочном финансировании или институциональном закреплении.

В Казахстане НКО участвуют в предоставлении кризисной и специализированной помощи пострадавшим от бытового насилия, семьям в трудной жизненной ситуации, детям с аутизмом, выпускникам детских домов, пожилым людям и пациентам хосписов. Такие услуги требуют индивидуальной оценки потребностей, междисциплинарной работы и устойчивого контакта с человеком или семьей.

В Туркменистане общественные организации предоставляют услуги сурдоперевода, реабилитации и трудовой адаптации людей с инвалидностью.

ПРИМЕР

Казахстан: гражданская солидарность и кризисное реагирование

Инициатива «Кислород SOS» возникла в Таразе во время пандемии COVID-19 как ответ на нехватку медицинского кислорода и перегрузку системы здравоохранения. Волонтеры доставляли кислородные баллоны, лекарства и продукты, поддерживали пожилых, маломобильных граждан и семьи на самоизоляции.

После острой фазы пандемии инициатива была зарегистрирована как общественное объединение и расширила помощь на районы Жамбылской области. Организация поддерживает людей с инвалидностью, малообеспеченные семьи, детей из частных детских домов и пожилых граждан, а также участвует в помощи во время чрезвычайных ситуаций, включая зимние бураны на трассах. Этот пример показывает, что НКО и волонтерские инициативы могут быстро мобилизовать местные ресурсы и повышать устойчивость сообществ в кризисных условиях.

ПРИМЕР

Кыргызстан: кризисные центры для пострадавших от семейного насилия

В Кыргызстане большинство кризисных центров для лиц, пострадавших от семейного насилия, созданы и функционируют усилиями НКО. Такие центры предоставляют временное размещение, психологическую помощь, социальную поддержку и помощь при обращении за защитой. Государственная поддержка через механизм социального заказа позволяет использовать потенциал НКО в сфере, требующей конфиденциальности и специализированной работы с пострадавшими.

9.4. Изменение возможностей и качества жизни бенефициаров

Социальный вклад НКО связан с изменением положения человека, которое происходит после получения помощи: восстановлением безопасности, доступом к правам, улучшением здоровья, снижением изоляции, появлением навыков, повышением самостоятельности, расширением социальных связей и участием в жизни сообщества.

Для многих бенефициаров помощь НКО становится «точкой входа» в устойчивое изменение жизненной ситуации. Правовая консультация может привести к восстановлению документов или получению положенной поддержки. Психологическая помощь может помочь человеку выйти из

кризиса. Реабилитационная услуга может повысить самостоятельность ребенка или взрослого с инвалидностью. Обучение и регулярная поддержка могут открыть путь к занятости, образованию или социальной интеграции.

Такие изменения часто формируются постепенно. Одна услуга редко решает всю проблему, но последовательная работа, доверие к организации и связь с государственными механизмами поддержки могут изменить траекторию жизни человека или семьи. Поэтому оценка социального вклада требует внимания к качеству изменений, а не только к объему оказанных услуг.

Социальный вклад НКО вообще сложно свести к единому набору показателей, поскольку охват услуг не всегда отражает глубину изменений в жизни человека. Тем не менее количественные ориентиры важны для понимания масштаба работы: они показывают число людей, получивших консультации, услуги или поддержку, количество созданных сервисов, подготовленных специалистов, волонтеров, рабочих мест или функционирующих центров.

В странах региона доступны разные типы количественных данных. Одни показатели отражают прямой охват бенефициаров, другие – инфраструктуру предоставления услуг, третьи – кадровую или волонтерскую базу помощи. Эти данные не всегда сопоставимы между странами, но они подтверждают, что социальный вклад НКО имеет практическое и измеримое выражение.

ВЫВОД

Социальный вклад НКО в странах Центральной Азии формируется через практический доступ людей к помощи, услугам и защите в ситуациях, связанных с уязвимостью, рисками, нарушением прав или ограниченными возможностями самостоятельного обращения за поддержкой. НКО помогают людям пройти путь от первичной проблемы к конкретному решению: консультации, услуге, документам, защите, реабилитации, безопасному размещению или включению в систему социальной помощи.

Региональная практика показывает, что социальный вклад НКО имеет несколько устойчивых характеристик. Вклад **адресный**, поскольку ориентирован на конкретную жизненную ситуацию человека. Вклад **комплексный**, поскольку объединяет правовую, психологическую, социальную, реабилитационную и консультационную помощь. Вклад **доверительный**, поскольку многие бенефициары обращаются за поддержкой в чувствительных и кризисных ситуациях. Он **может быть измерим по охвату**, но его более **глубокие результаты связаны с изменением качества жизни, самостоятельности и защищенности людей**.

Для дальнейшего усиления социального вклада НКО важны устойчивое финансирование, признание специализированных услуг в государственных системах, развитие социального заказа, качественная оценка результатов и более системное включение успешных моделей в практику социальной политики.